

Вэнь Юйси, услышав это, перевел взгляд на Вэнь Ганьи:

— Брат, не хочешь прогуляться со мной?

Вэнь Ганьи слегка улыбнулся:

— Шуанхуа имеет в виду храм Цыэнь?

Глаза Шуанхуа заблестели, и она радостно воскликнула:

— Да, молодой господин, именно храм Цыэнь, я только что запомнила название.

Вэнь Юйси, подперев подбородок рукой, сидел с самым скучающим видом. Вэнь Ганьи, казалось, разгадал его мысли:

— Си-эр, может, дождемся завтрашнего дня?

Вэнь Юйси вскочил со стула, не веря своим ушам:

— Брат, ты... ты правда готов выйти из дома?

— Сейчас все равно нет никаких дел, почему бы и не прогуляться.

Увидев, что брат наконец согласился, Вэнь Юйси пришел в неописуемый восторг и принялся поспешно отдавать распоряжения о подготовке к поездке. Вэнь Ганьи, глядя на его суетливость, беспомощно улыбнулся:

— Си-эр, мы вернемся уже вечером, не нужно брать с собой столько вещей.

Вэнь Юйси, рассеянно кивая, продолжал давать указания слугам: карета должна быть просторной, подушки — мягкими, нужно захватить закуски, чай, книги и многое другое. Глядя на серьезное лицо Вэнь Юйси и на смиренную улыбку Вэнь Ганьи, Шуанхуа не удержалась и прикрыла рот ладошкой, чтобы скрыть смешок.

Когда слуги удалились, Вэнь Юйси попрощался с братом и наказал ему как следует отдохнуть. Он помнил, что, когда сам еще находился в полузабытьи, Вэнь Ганьи не отходил от него ни на шаг. Здоровье у того и так было неважным, нельзя же так себя изматывать.

Затем он обернулся к Шуанхуа:

— Тебе тоже незачем здесь дежурить, иди отдыхай. Позову, если что-то понадобится.

Шуанхуа выглядела недовольной:

— Господин!

Девочка, должно быть, сильно перепугалась прошлой ночью и толком не спала, а в ее возрасте сон важнее всего. Вэнь Юйси не был скупым помещиком старой закалки, к тому же он знал: если не выспаться одну ночь, потом целую неделю придется приходить в себя. Его тон был тверд, и Шуанхуа пришлось неохотно уйти.

Оставшись наедине с братом, Вэнь Юйси сказал:

— Брат, ты ведь тоже не выспался, охраняя меня ночью. Иди лучше поспи еще немного.

Вэнь Ганьи прищурился и взглянул на него:

— Пустяки. Я привык мало спать, пары часов мне вполне достаточно.

Вэнь Юйси ошарашенно приоткрыл рот. Неужели это нормальный человеческий сон? Хотя, о чем это он — Вэнь Ганьи ведь и не был обычным человеком. В его прежнем мире многие гении и великие люди тоже спали очень мало. Вэнь Юйси невольно усмехнулся про себя: неужели мы, простые смертные, не добиваемся успеха только потому, что слишком много спим? Если платой за величие является отказ от сна, то он лучше останется обычным человеком.

— Си-эр, чему ты так удивляешься?

— Да так, не ожидал, что ты так мало спишь. Но ученые доказали, что недостаток сна может сократить жизнь, поэтому я все же советую тебе отдыхать побольше.

— Хорошо, я постараюсь исправиться, — пробормотал Вэнь Ганьи, опустив глаза.

Неизвестно почему, но в этот момент Вэнь Юйси снова почувствовал от него веяние невыразимого одиночества. Он не решился продолжать разговор и собрался было уйти к себе. Вэнь Юйси подошел к брату, собираясь коснуться его рукава, но Вэнь Ганьи, казалось, погрузился в воспоминания, неотрывно глядя в одну точку.

Вэнь Юйси проследил за его взглядом: на земле росла чахлая травинка, склонившая голову и согнувшаяся под тяжестью времени, с пожелтевшими листьями — она могла умереть в любой момент. В голове Вэнь Юйси первым делом пронеслись мысли о фотосинтезе, лютеине и хлорофилле, и лишь потом он осознал: наступила осень, времена года сменяют друг друга — это закон природы, продиктованный вращением Земли, к чему тут такая грусть? Вероятно, Вэнь Ганьи просто предался меланхолии.

Вэнь Юйси решил тихо постоять рядом, пока настроение брата не улучшится. В этот момент он услышал птичий щебет и, прислушавшись, понял, что звуки доносятся из комнаты Вэнь Ганьи. Разумеется, окно было открыто, вот птицы и залетели.

— Си-эр, иди к себе. Я тоже вернусь в комнату.

Вэнь Ганьи внезапно поднялся, и всякая печаль исчезла с его лица, вновь сменившись привычной невозмутимостью. Вэнь Юйси был поражен такой переменной, и его удивление, видимо, было слишком заметно.

Вэнь Ганьи объяснил с улыбкой:

— Разве не ты советовал мне больше отдыхать?

— А, вот оно что! — Вэнь Юйси просиял. — Тогда скорее иди, я тоже пойду.

Вэнь Ганьи кивнул, вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Вэнь Юйси развернулся и направился прочь, продолжая мысленно беседовать с Духом артефакта.

— Мы знакомы уже столько времени, а я до сих пор не знаю твоего имени. Меня зовут Вэнь Юйси, ты ведь знаешь, что и раньше меня так звали.

— Я... я не помню.

— Как это — не помнишь?

— Когда Ледяной лотос разбился, мои воспоминания были повреждены. Теперь остались лишь обрывки.

— Разве лотос не был уничтожен во время смуты в мире совершенствующихся? Скажи, твой хозяин... он еще жив?

Дух артефакта пришел в ярость:

— Что за глупости ты говоришь? Мой хозяин, конечно же, жив!

— Но если он жив, почему Ледяной лотос признал своим владельцем меня?

— Ты! — возмущенно воскликнул Дух. — Не смей проклинать моего хозяина! А признал он тебя, вероятно, потому, что я нахожусь в ином измерении, и связь с хозяином ослабла.

Вэнь Юйси кивнул:

— Будем надеяться, что так оно и есть.

— Хм. Хотя лотос и признал тебя, не надейся, что я признаю тебя своим господином. У меня может быть только один хозяин.

Разговор закончился на неприятной ноте. Вэнь Юйси вздохнул: он вовсе не хотел никого проклинать, лишь пытался логически проанализировать ситуацию. Неужели Дух даже этого принять не может? Может, в глубине души он сам боится, что с его хозяином случилось непоправимое?

Вэнь Юйси вернулся к себе в подавленном настроении. Несмотря на то что он успешно справился со своим психологическим барьером, он ожидал увидеть в комнате засохшие пятна крови, собирался менять постельное белье и готовился к тяжелому запаху крови и страху перед возможными новыми убийцами.

Однако, войдя в комнату, он понял, что его опасения были напрасны. В помещении находились пять или шесть крепких мужчин, явно владеющих боевыми искусствами. Увидев Вэнь Юйси, они, не отводя глаз, поприветствовали его:

— Приветствуем вас, маркиз.

Вэнь Юйси невозмутимо спросил:

— Кто вы такие?

Старший из них вышел вперед:

— Мы здесь по приказу великого генерала, чтобы охранять вас, господин маркиз.

Вэнь Юйси молча кивнул и прошел в спальню. Где он? Он чуть было не вышел обратно, решив, что ошибся дверью. Это была его спальня? Неужели это Вэнь Ганьши распорядился здесь все переделать? Если раньше здесь царила роскошь, то теперь все было выполнено в минималистичном стиле. Комната стала намного светлее, но в ней не чувствовалось уюта. Кровать была застелена новым бельем, а старое, видимо, уничтожили.

Наверняка на ремонт ушла куча денег. Значит, Вэнь Ганьши совсем не тот, кем кажется: не бедняк, не больной затворник, которому нет дела до внешнего мира. Но почему же он не помогал прежнему Вэнь Юйси? И почему теперь решил перестать скрываться?

Впрочем, какая разница? У каждого есть свои секреты, и он не собирался лезть в чужое прошлое.

<http://bllate.org/book/21734/2246534>